

Книги о смерти для детей, или Кто, зачем и почему делает смерть главным событием детства

Цветкова Татьяна Владиславовна, кандидат педагогических наук, руководитель издательства «Творческий Центр Сфера», член-корреспондент Международной академии непрерывного педагогического образования, Москва; tsvetkova-2012@yandex.ru

Аннотация. В статье дан ответ на вопрос, зачем создаются детские книги о смерти. В логике возрастной периодизации объясняется, почему нельзя читать детям книги о смерти. На конкретных книгах показано недопустимое для детского восприятия содержание. Предложено решение — как правильно рассказывать детям о смерти.

Ключевые слова: детские книги о смерти, материальность мысли, восприятие смерти как главного события детства, центральная психическая функция, природосообразное воспитание ребенка, программа группы, решение всех проблем.

Опираясь на исследование издаваемых в настоящее время книг для детей, проведенное руководителем Совета по детской книге Союза писателей России Н.В. Ниловым*, а затем и самостоятельно изучая современную детскую книгу, я неожиданно пришла к выводу, что сегодня детская книга, оказывается, может и навредить ребенку. И самый большой вред, на мой взгляд, могут причинить книги, посвященные смерти.

В этой статье я постараюсь ответить на тревожащие взрослых вопросы.

- Кем и зачем создаются детские книги о смерти?
- Почему они так активно продвигаются нашим детям?
- Зачем смерть делают главным событием детства?

Давайте разбираться.

* Нилов Н.В., Цветкова Т.В. О книгах для детей: какие книги полезны, а какие вредны детям? // Управление ДОУ. 2024. № 5.

Первый тезис. Мысль материальна

Об этом говорят философы и психологи. Приведу пример из своей жизни. Когда моей маме исполнилось 80 лет, после юбилея, который мы всей семьей ярко отметили, она мне сказала: «Всё, Таня, мне пора уходить, я достаточно нажилась». Как я ни убеждала ее, что нельзя так говорить, что это грех ну, зачем уходить, жизнь так прекрасна, — она не слушала. А ведь моя мама совершенно не болела, была здоровой, жила в большом красивом доме, ее окружали внуки, дочери, ее все любили, все было хорошо, не было, на мой взгляд, ни одной причины для ухода. Но она так решила. И умерла. Это стало для меня большим потрясением.

Именно тогда я поняла, что нельзя играть словами и своими желаниями, подтвердив для себя, что мысль материальна!

«Ничто не убивает тебя так, как собственные мысли» — утверждал философ Б. Спиноза.

И вот представьте себе ребенка, которому читают в детстве книгу о смерти, или он сам с ней знакомится. Смерть показана для ребенка привлекательной. Например, в одной из книг о смерти я увидела, что у нее есть велосипед, она красивая и — самое страшное — дружит с жизнью. Тогда ребенок и принимает смерть как главный ориентир или возможный вариант своей жизни. Как вы думаете, какой возможен исход в данной ситуации? Видимо, похожий на тот, что я вам рассказала про свою маму. Может ли ребенок, размышляющий о смерти, **привлечь смерть в свою жизнь?** Обесценить саму жизнь?!

Как педагог я уверена, что если в детстве изучение книг, например, о сексе может привести в дальнейшем к импотенции, фригидности и, как следствие, сложностям с продолже-

нием рода (что, конечно же, очень плохо), то детские книги о смерти несут **большие риски преждевременного ухода из жизни наших уже рожденных детей**. Это опасно! Это угроза! Это недопустимо.

Что предлагают издатели?

Давайте на зримых примерах на основании детских книг о смерти более подробно посмотрим, какие истории создаются и продвигаются в сознание наших детей.

▶ **«Меня зовут Смерть»** (авт. Э.Х. Ларсен, худ. М. Шнейдер. СПб: Поляндрия, 2022. Тираж 8000 экз. Пер. с норвежск. Возрастная маркировка 0+).

Первые чувства, возникшие у меня, взрослого человека, — **страх и безнадежность**. Не покидает ощущение отравы, сильнодействующего яда! Бьет по эмоциям и чувствам!

Пришлось прочитать книгу дважды. С первого раза осмыслить не получилось — из-за чувств, которыми с легкостью жонглируют строки текста, описывающие разные виды смерти: животных, пожилых людей, детей, в том числе еще не родившихся. Ищущее, талантливо. А главное — ценность жизни поставлена ниже смерти, она ей соподчинена.

Размышления. Данная книга способна нанести травму психике не только ребенка, но и взрослого. **Чтение детям этой книги должно быть запрещено!**

Что получается? Ребенку прочитали или дали почитать такую книгу. Он узнал о неизбежности и вариантах прихода смерти, пережил вызванные этой информацией эмоции, и у него на подсознательном уровне наверняка уменьшится ценность жизни. Ребенок, рассуждая о смерти в шесть лет (или раньше), начинает воспринимать смерть как **главное событие своего детства**. А ведь для ребенка естественно радоваться каждому мгновению жизни. И его главное событие на самом деле — не смерть, а жизнь!

▶ **«Лисёнок»** (авт. Э. ван де Вендел, худ. М. Толман. М.: КомпасГид, 2021. Пер. с нидерланд. Возрастная маркировка 0+).

Перевод и публикация данной книги сделаны при финансовой поддержке Литературного фонда Нидерландов. Оформлена и иллюстрирована очень хорошо. Выглядит по-доброму.

Смерть главного героя Лисенка названа сном. После смерти Лисенок видит сны хорошие и не очень. История в целом производит приятное впечатление, в ней смерть приятна, и она ни разу не названа смертью. Главная мысль — **«смерть не страшна, в смерти хорошо»**, только «бабочки не фиолетовые».

Размышления. Скажите, как маленький ребенок воспримет эту информацию?

Я сначала подумала, что ребенок про смерть даже не поймет — книга скорее для взрослого. Зато поймет иное — **«кто слишком много ищет — беду накличет»** (слова папы, дважды повторенные!).

Это что значит? **Нельзя быть любопытным (любопытным!)**

Какова главная опасность, которую мы внедряем в сознание ребенка? Лисенок бежал, сорвался с крутого обрыва. Летел. Упал. И... уснул. Что получается? Прыгайте, дети, с обрыва, и вы просто уснете и увидите красивые сны. Смерть — это красиво! И безопасно!

Внимание! По моему мнению, эта книга опасна для жизни ребенка. Это замаскированная отравка, упакованная в красивую обертку. Думая о смерти, ребенок впускает ее в свою жизнь. Особенно они опасны для ребенка-дошкольника. Почему?

Тема смерти в дошкольном возрасте

Каждый **психологический возраст** отличается своеобразием, имеет качественно отличную от других **психологическую характеристику**.

Я не буду раскрывать, что такое «психологическая характеристика». Но обращу ваше внимание на ее важный компонент. Он называется **«центральная психическая функция»**. В дошкольном возрасте это **эмоции**. Более эмоционального человека, чем ребенок дошкольного возраста, трудно найти. Если он плачет — слышно на трех этажах, если смеется — площадь охвата этой эмоцией еще больше.

В нейтральном состоянии дошкольник бывает редко, чаще — во власти положительных или отрицательных эмоций. Понимаете, куда я клоню? Вот эти книги о смерти оказывают сильнейшее эмоциональное воздействие. Душа ребенка открыта, и тема смерти ее просто пронзает, оставляя след на всю жизнь.

Что же делать? Воспитывать ребенка при-родосообразно! Это означает, что нужно следо-

вать исторически сложившемуся принципу выживания человека в природе по естественным правилам, традициям, верованиям людей, не нарушая законы окружающей человека природы, мироздания.

Ребенок в жизни может столкнуться со смертью. Например, увидеть мертвых насекомых, птиц или случайно услышать чей-то разговор на эту тему. Подобное близкие люди должны объяснять ребенку спокойно, без излишней эмоциональной окраски, тем более трагичной или негативной.

Вы спросите, как? Я в детстве каждое лето жила у бабушки. У меня была любимая гусыня, которую я называла Бусинкой, потому что на груди у нее был такой рисунок из перьев, как будто бусы висели. Я так радовалась, когда у нее появился гусенок тоже с такими бусами! Но вдруг гусенок умер. Это был первый случай смерти, который я помню. Мне было тогда пять или шесть лет. Моя мудрая бабушка отнеслась к этому спокойно, сказала, что птенцы рождаются слабыми, поэтому часто умирают. И не нужно переживать, будут другие птенцы. А этот гусенок умер, и теперь его нужно похоронить. Мы пошли с ней за огород, выкопали ямку, и я положила туда мертвого гусенка, а сверху букетик полевых цветов. Это было сильное эмоциональное переживание. Но это не было горем, не было слез и страданий — только печаль, причем светлая, ведь мы сделали всё правильно. Взрослые повели себя как должно, по ситуации, используя традиционное воспитание и здравый смысл. А я получила урок и пример поведения на всю жизнь. Взрослые не готовили меня заранее, читая книги о смерти или специально рассказывая о ней.

Я, как педагог с 40-летним стажем и мама двух детей, убеждена, что такие книги о смерти детям-дошкольникам нельзя читать ни в коем случае. Это нужно понять, запомнить и стараться рассказывать об их отравляющей сущности всем и везде! Они опасны для нормального развития ребенка, его здоровья и всей последующей жизни.

Второй тезис. Смерть — решение любых вопросов

Ребенок подрастает, идет в школу. И его продолжают сопровождать книги о смерти. Для ребенка детская книга становится лидером мнения о том, как устроен мир. Он учится ей

доверять, и доверяет всецело. И теперь в своем подсознании младший школьник возвращается мыслями к тому, чему он начал доверять еще в дошкольном детстве.

И если он доверял смерти, а не жизни — значит, не признает и не осознает ценность и значение собственной жизни. Ему начинает казаться, что *смерть — решение любых вопросов*.

Что предлагают издатели?

▶ **«Утка, Смерть и Тюльпан»** (авт. и худ. В. Эльбрух. М.: Самокат, 2023. Пер. с нем. Тираж 2000 экз. Возрастная маркировка 6+).

Главная мысль книги — всё равно когда-то все умрут (в данном случае — быстро). И смерть довольно милая. Даже очень!

Из книги совсем не понятно, что будет после смерти... Смерть этого не знает или не хочет говорить. Но того, что есть в нашем мире, — точно не будет.

Издатель назвал произведение «философской притчей». Но это не так. Притча — «короткий рассказ в иносказательной форме, заключающий в себе моральное поучение». Притча учит, а **книга о смерти — не просто программирует ребенка, а программирует его на смерть**. На мой взгляд, в этой книге нет морального поучения, т.е. рассказа о сложившихся в обществе правилах поведения (нормах, ценностях, идеалах). А знакомство с тем, как **смерть заменяет жизнь**, вызывает только чувства безысходности и грусти. Я уже говорила о том, как это влияет на развитие ребенка. И считаю, что эта книга совсем не для детей, хотя имеет маркировку 6+.

▶ **«Чудесный сад Эвана»** (авт. и худ. Б. Лиис. СПб: Гудвин, 2022. Тираж 2000 экз. Пер. с англ. Возрастная маркировка 0+).

На обложке выполнена тиснением **медаль Калдекотта** — одна из самых престижных ежегодных американских наград в области детской литературы, которую автор получил за эту книгу. Это вызывает доверие, действует как приманка.

Но что же внутри? Вот аннотация: «Лис Эван и его верный пес всегда всё делали вместе, они были неразлучны. Больше всего друзья любили ухаживать за их чудесным садом. Казалось, так будет вечно, пока не случилась беда. Эван теряет своего друга, уничтожает красивый сад и выращивает что-то новое. Что-то, что откликается в его душе, — страшное, грустное и очень мрач-

ное. Но горе проходит, и вместо него должно вырасти новое чудо».

Размышления. В книге показана неадекватная реакция главного героя Лиса Эвана на смерть своего друга-пса.

Познакомившись с этой книгой, ребенок наверняка добавит в свою картину мира вот такой странный способ пережить горечь от смерти друга — привести в запустение и потом уничтожить всё, что было ему дорого. Получается, что ребенку (на примере жизни собаки с лисой) дается неверная модель поведения «человека», столкнувшегося со смертью. А ведь в детстве и отрочестве закладываются основы взаимодействия.

Я бы тоже поставила этой книге знак «**Опасно! Отравля!**». И ни в коем случае не читала бы ребенку. Это плохие эмоции и воспитание отрицательных черт характера, в данном случае — уныния, злости, разрушительных наклонностей и т.д.

Первые выводы

Таким образом, дети младшего школьного возраста, как и дошкольники, тоже находятся в зоне риска. Мы, взрослые, можем не заметить, каким образом и в каком виде в сознание маленького человека проникает информация о таком явлении, как смерть. Разговоры взрослых, выпуски новостей, телепередачи, эпизоды фильмов, мультики и, конечно, сказки и детские книжки будут формировать представления малыша об этом явлении. Но если в окружении ребенка сутками **не демонстрируются** фильмы или **не вещают** СМИ, транслирующие тему смерти, — эпизодически возникающая в поле внимания ребенка **случайная информация** о смерти, конечно, **будет им воспринята, но она растворится** в бесконечном потоке другой информации. Таким образом, накопление у ребенка знаний по теме смерти, наряду с другими знаниями, будет происходить не систематически и не целенаправленно.

Другое дело — книга. Она попадает в дом для того, чтобы там поселиться и занять свое место на полке. А еще для того, чтобы ее читали. А если она заинтересует ребенка картинками или рассказанной историей — он будет читать ее еще и еще.

Конечно, в любимых и проверенных временем сказках, отражающих душу, мечты и историю нашего народа, тоже присутствуют эпизоды

смерти. Но они **никогда не являются главными событиями** в сказочной истории, и смерть никогда не показывается привлекательной. Как правило — это результат непримиримости главного героя со злом и неправдой.

Итак, давайте заострим на этом свое внимание. В упомянутых книгах **все истории — про смерть**. Прочтение такой «любимой» книги будет создавать устойчивые нейронные связи в сознании малыша, накапливать информацию об этом явлении, постоянно увеличивая приоритет знания о смерти как варианта будущей жизни (по сравнению с другими знаниями об окружающем мире). Это подобно яду, получаемому по капле и постепенно отравляющему организм.

Мир меняется, изменяется мышление многих людей, для которых сказки про скромную и трудолюбивую красу-девицу или смелого и находчивого Ивана, крестьянского сына, сегодня выглядят архаичными и малоподходящими для воспитания современных детей. Многие люди уверены, что нужно обязательно давать ребенку и закреплять у него разнообразные знания, в том числе о различных жизненных бедах, — и чем раньше, тем лучше. Но это глубинная ошибка! Это одна из причин, почему выходят такие детские книжки, по сути — учебники для постоянного чтения, запоминания, осмысления, чтобы потом использовать их на практике. Но это всего лишь один ответ на вопрос «почему?». Мой ответ на вопрос «зачем?» прозвучит позже.

Если опустить тот факт, что традиционно в нашей культуре приобщение к теме смерти маленького ребенка — это табу, и даже принять, что все-таки это возможно, — в любом случае в книге «Чудесный сад Эвана» показаны очень плохой пример поведения и плохой выход из сложившейся ситуации. А в конце книги — заход на новый круг точно такой же проблемы... Помните сказку «Про белого бычка»? Очень похоже. Собака умрет снова, так как жизнь ее намного короче нашей. Пользы в книге не вижу... Но название, иллюстрации, шрифт — чудесные.

Третий тезис. Заражение мыслью о смерти

Что же происходит дальше? Впустив в свой внутренний мир знание, что **смерть поможет решить любые проблемы**, ребенок наверняка начнет делиться этим знанием, этой программой с окружающими его сверстниками.

Давайте размышлять вместе. Сознание человека образовано из множества программ — устойчивых нейронных связей — что-то вроде протоптаных дорожек. Эти связи очень устойчивы, и стереть их из нашего сознания очень трудно. У детей мы формируем эти программы с помощью воспитания, в том числе через книги.

Если ребенок в группе передает эту программу другим членам группы, то среди сверстников, которых интересует это знание, скорее всего, возникнет некая общность «единомышленников», носителей этой программы. И это станет **программой группы**.

Я напомним, что у ребенка 12–16 лет ведущим видом деятельности (связанной с развитием личности) становится коммуникация, в основном — общение со сверстниками. Это период определения самоидентичности человека, нахождения его роли в социальной группе.

Один ребенок может заразить своим мировоззрением других детей. Ну что в этом страшного? Всё то же, о чем сказано ранее, — зараженных мыслью о смерти станет больше.

Кроме того, начинает проявляться еще одна страшная проблема — **потеря фокуса**. Есть простое правило — «что развиваем, то и развивается». Что нужно ребенку для полноценного развития в период расцвета его умственных способностей, когда все зоны мозга полностью сформированы и готовы впитывать в себя всё, что нужно? Прежде всего — «познание» и «творчество», высокий уровень положительных эмоций, жизнерадостности и оптимизма. А еще на первый план в этом возрасте выходят друзья. Дружба должна стать ценностью человека на всю оставшуюся жизнь.

Что предлагают издатели?

▶ **«Парко»** (авт. А. Ногес, худ. Гуриди. Пер. с исп. М.: Белая ворона, 2019. Тираж 2000 экз. Возрастная маркировка 6+).

Сюжет такой. Мужчина умер, упокоился с миром. А потом вышел из могилы и стал активно участвовать в жизни живых людей. Поиграл с собакой, кидая ей свою руку. Затем пошел в деревню, попиrowал там со своими друзьями, потом направился к себе домой, поиграл со своими детьми, потанцевал с женой. Затем вернулся на кладбище.

Размышления. Авторы книги решили создать вот такую историю. И даже дали в конце

книги инструкцию, как читать эту книгу. Мертвец показан веселеньким. Оказывается, смерть может быть веселой и совсем не страшной. И герой был полусгнившим, а потом, приодевшись в человеческие тряпки, стал даже очень ничего. И его не боятся живые и прекрасно с ним взаимодействуют.

▶ **«Мой друг Бертольд»** (авт. и худ. Ж. Гольстин. СПб: Поляндрия, 2018. Тираж 3000 экз. Пер. с франц. Возрастная маркировка 0+).

Герой — одинокий мальчик (нет имени и возраста). Но у него есть друг — большой дуб. Даже не друг, а, скорее всего, убежище, место уединения. С дуба мальчик незамеченным наблюдает за тем, что происходит вокруг, в том числе за разными непристойностями. Я не уверена, что эти сценки поучительны для ребенка. И мамы — покупатели этой книги в своих отзывах тоже со мной солидарны.

Однажды весной этот дуб не оживает, как другие деревья, — он умер. Описано проявление смерти дерева, для сравнения показаны смерть животных и отношение мальчика к этим событиям.

Наверное, можно рассмотреть эту книгу как один из способов объяснить ребенку, что такое смерть. Но если находиться на позиции природосообразного воспитания ребенка, лучше просто сказать ему — «дерево погибло». Или бабушка умерла. Что это значит — «погибло» или «умерла»? Значит, их живых никогда больше не будет с нами.

А в конце книги показан выход, как можно «исправить» ситуацию печали по мертвому дереву, — взять и украсить голое дерево перчатками, получится что-то вроде памятника. С другой стороны — это снова красивая смерть.

Размышления. В этой книге я не увидела какого-то злого умысла или вреда для ребенка относительно смерти. Но и пользы тоже не нашла. Ценность данной истории для меня сомнительна, 50/50.

Особенно не понравилось воспевание одиночества и то, что дерево названо другом. Выход из состояния потери предлагается. Но он мнимый. Мертвое дерево, украшенное потерянными перчатками. Это все равно не жизнь! И мне почему-то грустно.

(Окончание следует.)

Книги о смерти для детей, или Кто, зачем и почему делает смерть главным событием детства

Цветкова Татьяна Владиславовна, кандидат педагогических наук, руководитель издательства «Творческий Центр Сфера», член-корреспондент Международной академии непрерывного педагогического образования, Москва; tsvetkova-2012@yandex.ru

Окончание. Начало см.: Дошкольное воспитание. 2024. № 10.

Четвертый тезис. Поиск своего предназначения

Следующий период взросления человека. После 16 лет ребенок более активно включается в учебу. Я напому, что в 7–12 лет ведущий вид деятельности — обучение, в 12–16 — коммуникация. А вот с 16 до 21 года учебная деятельность вновь становится ведущей, но в ней появляется очень важный компонент. Мы называем его в педагогике **профессиональным самоопределением**, по-другому — поиском своего предназначения.

И что же подросток, впитавший в себя идею, что смерть — это тоже жизнь? И она вот такая красивая и даже веселая, и там даже очень хорошо. Какое предназначение он находит?

Что предлагают издатели?

📖 **«Прощайте, Господин Маффин!»** (авт. У. Нильсон, худ. А.-К. Тидхольм. М.: Белая ворона, 2019. Пер. со швед. Возрастная маркировка 0+).

Книга получила премию имени Августа Стриндберга в номинации «Литература для детей и юношества». Вот цитата из нее: «Конечно, смерть — это либо отдых, и тогда нечего ее бояться. Или тебя забирают куда-то, где вечная счастливая жизнь. И тогда смерть можно ждать без страха».

Размышления. На самом деле мы не знаем, что там, после смерти. Зато мы знаем, что такое жизнь и как сделать ее счастливой. И именно это знание мы должны передать нашим детям. Я в этом убеждена.

Очень странная книга. И тоже получила премию... Для меня открылся какой-то неизведанный мир «детской» книги... Непонятно,

что хотел автор? Показать смерть двух морских свинок? Или размышления ребенка о смерти? Маффин — морская свинка — все подсчитал перед смертью. Грустная история... Не представляю, как бы я ее читала своим детям и объясняла, что к чему. Мне кажется, не стоит ее читать ребенку до 12 лет (у издателя рекомендация — для дошкольного и младшего школьного возраста).

Если в сознании ребенка заложена идея смерти — зачем ему эта жизнь и зачем что-то делать? Ребенок будет неспособен найти свое предназначение. Да и не станет искать. А его жизнь в виртуальной реальности — гаджетах, соцсетях, компьютерных играх — это разве жизнь? Ребенок легко перепутает реальности — настоящую и виртуальную.

📖 **«Что бы ни случилось»** (авт. Д. Глиори. СПб: Поляндрия. Тираж 158 000 экз. Пер. с англ. Возрастная маркировка 0+).

Лисенка воспитывает то ли мать, то ли отец, в книге это названо Большим. Лисенок постоянно проверяет границы дозволенного, и ему все позволено. Что бы он ни вытворял, его все равно будут любить.

Удивителен вывод книги: «Когда мы умрем, Любовь будет жить. Без нас».

Размышления. Такие книги уж точно не способствуют поиску своего места в жизни и нахождению своего предназначения. Вот и бедному брошенному лисенку из этой книги ничего не остается, как надеть ведро на голову, так как ему нужны рамки, которых ему не дает взрослый — тот самый Большой. И он их инстинктивно ищет самостоятельно.

Внедряя в сознание ребенка размышления о смерти и ее привлекательности через детские книги, мы укрепляем нейронные «программы», которые к тому же может разделять сообщество его сверстников, и мы уводим ребенка от действительно важного для него — самоопределения, поиска своего предназначения в этой жизни. А как же жизнелюбие?

Жизнелюбие, понимаете? А не любовь к смерти или любовь после смерти. Любовь к жизни — вот что мы должны воспитывать в своих детях!

Пятый тезис. «Зачем такая жизнь, лучше бы уж смерть»

Самое, пожалуй, грустное. С каким багажом знаний, опыта, навыков, привычек человек достигнет взрослого возраста? Это примерно 21 год, как определено в возрастной периодизации развития личности. К этому возрасту человек должен профессионально определиться, найти свое предназначение, свою вторую половину и, возможно (по биологическим показателям), обзавестись потомством.

Но в логике книг, которые сопровождают ребенка с раннего детства, смерть — решение многих проблем. Если в социокультурном поле, в котором мы в течение детства продержим ребенка, **тема смерти будет сделана главным событием жизни**, вывод у молодого человека может быть следующим: *«Зачем такая жизнь, лучше бы уж смерть»*. Зачем жениться, рожать, жить? В этом нет смысла.

Книги для детей от 16 лет

▶ **«Если клиент всегда мертв»** (авт. Г. Байи. М.: Бомбора, 2023. Возрастная маркировка 16+).

Эта книга точно для взрослых. Автор, который более 20 лет проработал в похоронном бюро, рассказывает про самые странные похороны из своей практики. Я читала и думала: кому это надо? Я бы не читала такого никогда. Детям 16+ это точно не нужно! И даже вредно.

Размышления. Знакомясь с книгой, я сделала для себя открытие, что существуют, оказывается, «любители книг о смерти». Понимаете? Я вам рассказывала о важных периодах взросления человека. А кто-то предполагает, что к 16 годам наши мальчики и девочки становятся членами клуба любителей книг о смерти, и издает для них учебные пособия.

▶ **«Съест ли меня моя кошка? И другие животрепещущие вопросы о смерти»** (авт. Д. Кэйтлин. М.: МИФ, 2022. Тираж 5000 экз. Возрастная маркировка 16+).

Анонсировано издание как научно-популярное. Но книга точно не детская!

Автор — владелица похоронного бюро — отвечает на вопросы якобы детей. Я пролистала книгу с чувством брезгливости и отвращения. И никогда бы не посоветовала ее своей подростковой дочери в 16 лет — время выбора профессии, время первых влюбленностей и выстраивания отношений с противоположным полом. Время романтики и приключений, но никак не смерти.

Размышления. Получается, что в сознание наших детей с помощью современной детской книги внедряются чуждые нашей культуре и нашим традициям ценности. В основном это переводная литература, но есть и наши российские авторы и художники-иллюстраторы.

В результате меняется сознание человека. Традиционно в нашей психологии определено четыре вида страха: страх неопределенности, бессмысленности, одиночества (изоляция) и смерти. Но у человека, воспитывавшегося на книгах, где смерть привлекательная, страх смерти исчезает.

Давайте подведем итоги

Я нашла и изучила 30 книг о смерти, 15 статей и десятки комментариев в интернете, прославляющих эти книги. Ссылки на некоторые книги и статьи я привожу ниже (*приложение*).

Резюмирую. В целом все эти книги о смерти ведут к одному нежизнеспособному мировоззренческому умозаключению, которое звучит так: **«Не задумывайтесь, не думайте о будущем»**.

На мой взгляд, обозначенная в моей статье тематика о современной детской книге губительна для развития наших детей. Такие книги в лучшем случае носят развлекательный характер, в худшем — рисуют привлекательный образ смерти или детского суицида.

Чем больше я погружалась в эту тему, тем чаще находила подтверждение своих выводов. Тема смерти незаметно проникает в другие книги. Вот, например, книга с таким жизненным, нежным, исполненным любви и благодарности названием.

► **«Мама»** (авт. Э. Дельфорж, худ. К. Гребан. Пер. с англ. СПб: Поляндрия, 2022. Общий тираж 38 000 экз. Возрастная маркировка 6+).

Вникая в смысл текста, кстати, совсем не однозначного, рассматривая прекрасные иллюстрации о любви матери к ребенку и ребенка к матери, я была поражена, встретив несколько раз тему смерти.

В советской педагогике данная тема была табуирована, а символика смерти — запрещена. Ведь будущее, о котором мы мечтаем для ребенка, — это, конечно, ЖИЗНЬ! Причем активная, счастливая, творческая, благополучная.

«Зачем смерть делать главным событием детства?»

Теперь мой ответ на этот самый главный вопрос. Как я уже говорила, тема смерти в детских книгах в основном представлена в произведениях авторов из Западной Европы, США, Австралии, чей образ мыслей основан на так называемых либеральных ценностях. Эти ценности, по мнению их представителей, являются самыми правильными и прогрессивными, поэтому должны быть распространены среди всех народов мира, невзирая на традиции, историю, культуру и, разумеется, сопротивление этих народов. Одна из этих ценностей — идея индивидуализма, которая подчеркивает, что общество состоит из отдельных личностей, и удовлетворение интересов каждого — приоритетное направление политики либерального государства. Я бы уточнила — удовлетворение личных интересов и личного комфорта каждого живущего по этим правилам здесь и сейчас. Нет нужды заботиться о будущем других. Других народов. Других стран.

По их мнению, ресурсов нашей планеты когда-то будет недостаточно для всех. Поэтому на планете Земля, по их мнению, не должно быть так много людей, как сейчас. Чтобы мягко сократить количество населения, допустимо «облучать» умы еще недостаточно взрослых для принятия собственных решений жителей планеты, мягко транслировать в них темы о смерти в привлекательной обертке. Или поставлять в бедные страны «особую» гуманитарную помощь, использование которой будет снижать рождаемость.

Позволю себе предположить, что это и есть ответ на вопрос «зачем?». Если определенная целевая аудитория (а это в основном молодые обеспеченные мамы) находит и покупает в книжном магазине такие книги, значит, кто-то за это заплатил. Кому-то нужно, чтобы такие книги были у наших детей.

Смерть — дорога в никуда. Да, ребенок иногда сталкивается со смертью в своей жизни: умирают дедушки и бабушки, другие близкие. Но ребенок, особенно дошкольного возраста, пока не может это ни понять, ни осознать, поэтому не нужно «впихивать» в него это сложное понятие по аналогии с тригонометрией или химией. «Бабушка умерла, ее больше нет, но мы будем ее помнить» — этого достаточно для передачи в **устной** форме. Рисовать, писать, а уже тем более издавать об этом специальные книги не нужно.

Я предположу, что мое исследование кому-то может показаться фрагментарным. Понимаю, что в гуманитарной сфере нет готовых и однозначных ответов на все случаи жизни. Это как с лекарствами — одним они подходят, а другим противопоказаны.

Но культура моего народа, мое воспитание и образование, жизненный опыт и восприятие жизни говорят о том, что книги должны быть жизнелюбивыми, нести свет, желание жить и менять жизнь в лучшую сторону. И еще **по-буждать ребенка размышлять, определяться, взрослеть и действовать.**

Да, мы живем в сложное время, но я уже и не помню другого. Тем не менее, мое поколение выстояло. Мы были жизнестойкими, а значит, жизнеспособными. Я с детства готовила себя к музыке, хотела воспитывать детей музыкой. Но ситуация в начале 90-х годов изменилась, страны, в которой я родилась, не стало, а я стала тем, кем должна была стать. Из просто учителя музыки я стала основателем и руководителем известного издательства.

Мы должны и сейчас воспитывать в наших детях стойкость и способность выживать в любых условиях. **В любых!**

Мне еще раз захотелось сказать вам о самом главном — приглашаю Вас вместе со мной выбрать **жизнь** и сказать «нет» детским книгам о смерти. Мы выбираем жизнь! И если вдруг вы увидите в руках ребенка книгу о смерти — помогите автору или герою книги найти выход и **ВЫБРАТЬ ЖИЗНЬ.**

Приложение

Книги для детей о смерти и статьи

1. Башкатова А. Ученые обнаружили аномальную детскую смертность в РФ // Независимая газета. 15.02.2023.

2. Нилов Н.В., Цветкова Т.В. О книгах для детей: какие книги полезны, а какие вредны детям? // Управление ДОУ. 2024. № 5.

3. Дети и табу. Беседу с Филиппом Дореном и Сильван Фортони ведет Софья Козич // Петербургский театральный журнал. 2013, март.

4. За последние 10 лет в России погибли больше 70 тысяч подростков // Комсомольская правда. 2012. 14 февраля.

5. Бенджи Д. Остров моего дедушки / Пер. с англ. А. Попова. СПб: Поляндрия Принт, 2020.

6. Видмарк М. Старый дом просыпается. СПб: Поляндрия, 2019.

7. Дональдсон Дж. Бумажные куклы: стихи / Пер. с англ. М. Бородинской. М.: Машины творчества, 2023.

8. Дюбок М. Дорога в гору / Пер. О. Патрушева. М.: Самокат, 2018.

9. Нанетти А. Мой дедушка был вишней. Пер. с итал. А. Красильщика. М.: Самокат, 2024.

10. Стальфельт П. Книга о смерти / Пер. со швед. М. Людковской. М.: Открытый мир, 2007.

Books about death for children, or Who and why declares death as the main event of childhood

Tatyana V. Tsvetkova,
Moscow, Russia

Abstract. The article answers the question: Why do books about death for children appear? In the logic of age periodization, it is explained why one should not read to children any books about death. Specific books are used to show the content unacceptable for children's perception. A solution is offered — right way to tell children about death.

Keywords: books about death for children; thought is material; perception of death as the main event of childhood; central mental function; nature-based child education; the group's program; the solution to all problems.

Новости ИД «Воспитание дошкольника»

«Музыкальный руководитель» № 11 2024

Всероссийский конкурс «Учим детей доброте». Список победителей.

Формирование положительного отношения к труду посредством музыкального воспитания. Музыка — трудовые песни (особый жанр фольклора), песни о профессиях, театрализованные игры — воспитывает у детей интерес и уважение к профессиям людей.

Путешествие в страну русского фольклора. Занятие с использованием ИКТ.

Вологодское кружево. Знакомство детей с народным промыслом. Песни о кружеве и кружевницах, игры.

«Я играю на гармошке...». Музыкально-дидактическое пособие.

Нянюшкины сказки. Досуг, посвященный творчеству А.С. Пушкина.

Вода, вода... Досуг, цель которого — приобщение детей к классической музыке.

Новогодние сценарии (театрализованное представление «Девочка Звёздочка»; литературно-музыкальная композиция «Сказка о рождественской ёлочке»; сюрпризная сценка «Заколдованный Дед Мороз»).

Песни, посвященные семье, Новому году.

